

Чжао Синлян налил себе стакан воды, залпом осушил его и с глухим стуком поставил на журнальный столик:

— Так как тебя зовут? Надеюсь, не Сяо Бай?

Сюань Мин, сидевший на ковре в гостиной Чжао Синляна, закутавшись в брошенный ему плед, ответил:

— У меня есть имя. Я Сюань Мин. Сюань — значит сокровенный и непостижимый, Мин — значит прогреметь на весь мир.

Чжао Синлян был немало удивлен тем, что Сюань Мин умеет пользоваться чэньюями.

— А что это за история о том, как я спас тебя десять тысяч лет назад?

Сюань Мин опустил голову, и его лицо выразило крайнюю степень обиды:

— Я не помню.

Чжао Синлян был настолько ошарашен этим ответом, что лишился дара речи.

— Ты... забыл?

— Я знаю, звучит абсурдно, но ты должен мне верить, Сяо Лян! — Сюань Мин поднял голову и посмотрел на него с решимостью. — Я проспал десять тысяч лет и, проснувшись, обнаружил, что часть памяти утрачена. Остались лишь фрагменты, но то, что ты мой благодетель, я помню отчетливо!

Чжао Синлян пребывал в полном недоумении и нервно дернул уголком рта:

— Это... это какой-то бред.

— И еще... — Сюань Мин внезапно застенчиво опустил голову, став похожим на скромную молодую жену.

— Что еще? — поторопил его Чжао Синлян.

— Еще я помню, что десять тысяч лет назад мы поженились. Иными словами, Сяо Лян, ты — моя жена.

Чжао Синлян показалось, будто в него ударила молния. Он застыл на месте, превратившись в статую, и лишь спустя время смог вернуть себе голос:

— Вр-врешь! Как я мог... жениться на демоне?!

Постойте-ка, с точки зрения биологии, существует же репродуктивная изоляция!

Нет, не в этом суть. Суть в том, что двое мужчин... как две мужские особи могут завести ребенка?!

Впрочем, слово «завести» тут тоже не совсем подходит.

Видя, что Чжао Синлян ему не верит, Сюань Мин перешел в наступление.

— Сяо Лян, ты мне не веришь? Мы правда были женаты!

— Чушь! Если бы мы были женаты, мой дед был бы твоим родным отцом!

— У меня есть доказательства! — Сюань Мин бросился на него, и Чжао Синлян, не успев увернуться, снова оказался прижат к дивану. Плед соскользнул, обнажив немало интересного.

Сюань Мин схватил его за левую ладонь:

— На твоей ладони есть мой знак, иероглиф Мин... Эй, почему его нет?!

Увидев, что ладонь Чжао Синляна совершенно чиста, Сюань Мин опешил.

05. Моего мужчину хотят съесть!

— Как же так? В моих воспоминаниях я четко запечатлел на твоей ладони свою метку. — Сюань Мин держал его руку, вертел ее так и этак, выглядя при этом совершенно подавленным.

Чжао Синлян выдернул руку из когтистых лап Сюань Мина и ловко отодвинулся на безопасное расстояние:

— Раз у меня нет никакой метки, значит, ты ошибся человеком. Вали отсюда, нечего приживальщиком у меня сидеть.

— Не может быть! — Сюань Мин отчаянно мотал головой, его янтарные глаза налились кровью. — Я не мог ошибиться! Лицо моего благодетеля высечено в моей памяти, как я мог перепутать?!

— А вдруг я просто случайно оказался похож на твоего спасителя? Эй, разве в книгах не полно сюжетов с двойниками?

— Я не ошибся человеком! — Сюань Мин упрямылся, как осел, настаивая на своем.

Чжао Синлян тоже вышел из себя:

— Я не твой благодетель! Я приютил тебя на неделю, и этого более чем достаточно. Уходи, иначе я вызову полицию!

Сказав это, он тут же струсил. Он не понимал, как у него хватило духу так заявить — ведь перед ним настоящий демон-волк, проживший десять тысяч лет! Какая, к черту, полиция?

Тот щелкнет пальцами, и половина обитателей Земли может исчезнуть.

Сюань Мин, заметив недовольство Чжао Синляна, с глухим стуком снова опустился на колени:

— Сяо Лян, не злись, пожалуйста. Это я виноват.

Как бы послушно и мило ни вел себя Сюань Мин, он всё же оставался демоном. Чжао Синлян боялся его до дрожи — и физически, и психологически. Вдруг он что-то сделает не так, разозлит этого «великого Будду», и тот проглотит его целиком, даже костей не выплюнет?

Чжао Синлян развернулся, достал кошелек и вытащил две розовые купюры:

— Это здешние деньги. Можешь купить на них еды. И не ходи больше за мной.

Стоп, что-то здесь не так? Разве демонам нужна еда?

— Нет, я не хочу уходить от Сяо Ляна! Я хочу быть рядом!

Ну надо же, этот глупый волк действительно решил присосаться к нему!

Чжао Синлян нахмурился, стараясь придать лицу максимально суровое выражение:

— Считаю до трех, и чтобы духу твоего здесь не было!

— Сяо Лян...

— Раз... два...

Сюань Мин опустил голову. Не смея послушаться, он медленно поднялся и поплелся к выходу.

— Постой... — окликнул его Чжао Синлян.

— Сяо Лян! — Сюань Мин тут же взволнованно обернулся, глядя на него глазами, полными слез, в надежде, что тот передумал. — Я знал, что ты не сможешь быть таким жестоким и бросить меня!

— Подожди здесь. — Чжао Синлян, поднимаясь, невольно скользнул взглядом по паху Сюань Мина и про себя отметил: «Ничего себе размеры». После чего скрылся в спальне.

Сюань Мин послушно замер в гостиной, не смея пошевелиться.

Через минуту Чжао Синлян вернулся и швырнул ему самую большую одежду, которую смог найти:

— Надень это. Если будешь расхаживать по улице голышом в человеческом обличье, доблестная полиция точно упечет тебя за решетку.

Сюань Мин посмотрел на вещи в руках, затем на решительное лицо Чжао Синляна и, понутив голову, ушел.

Чжао Синлян закрыл за ним дверь, тяжело выдохнул и обессиленно осел на пол. Он приложил немало усилий, чтобы выпроводить этого «великого Будду».

На следующее утро Чжао Синлян проснулся. Любовь — как чистое небо, но вдруг налетела буря... Стоп, стоп, это не из той оперы.

В общем, никаких неожиданных «сюрпризов» не предвиделось!

Раз начальник дал ему месяц отпуска, значит, нужно как следует отдохнуть.

Ах, этот мужчина, символ свободы, вернулся к жизни!

Вернувшись из супермаркета с продуктами, Чжао Синлян столкнулся с охранником жилого комплекса.

— Дядюшка Бао, пересменка?

— Ага, спешу на пир горой, — улыбнулся Бао.

— Что за пир? Мог бы и меня позвать, — пошутил Чжао Синлян.

Дядюшка Бао огляделся по сторонам, придвинулся к самому уху Чжао Синляна и заговорщически прошептал:

— Вчера управляющий и охранник Сяо Ли поймали собаку. Сегодня хотят забить ее и сварить суп. Я тебе по секрету говорю, никому не проболтайся. Десятки лет работаю охранником, редко удастся поесть мяса.

— Собаку? Прямо у нас в комплексе? — Чжао Синлян внутренне содрогнулся, почувствовав неясную тревогу, но внешне сохранил спокойствие.

— Ну да, вчера.

— Какого цвета?

— Да кто ж его знает... — Бао в тот момент не присутствовал при поимке.

— Она была серо-белая? И немного похожа на волка?

— Точно! Сяо Ли говорил, что у пса была очень свирепая морда, — хлопнул себя по бедру дядюшка Бао. — Ладно, некогда мне болтать, смена закончилась.

Вернувшись домой, Чжао Синлян не находил себе места. Неужели та собака — это Сюань Мин?

Как только эта мысль пришла в голову, он тут же ее отбросил. Сюань Мин — десяти тысячелетний демон, как его могли так легко поймать люди?

Или, может, его магическая сила еще не восстановилась?

Беда, если это так, то Сюань Мин в опасности!

06. Я решил приютить тебя

Чжао Синлян обежал парк, но никаких подозрительных следов не обнаружил. Тревога в душе усилилась: неужели его правда утащили?

Но тут же одернул себя: с чего это он так разволновался? Свихнулся, что ли? Какое ему дело, съедят того или нет? Он ведь не виноват.

Они друг другу никто, а он сорвался с места, не подумав, будто тот ему дорог.

Возвращаясь домой, Чжао Синлян купил по пути булочки. Вдруг он заметил, что на каменной скамье под его окном кто-то лежит. Подойдя ближе, он увидел Сюань Мина.

Неизвестно почему, но Чжао Синлян почувствовал огромное облегчение.

Сюань Мин выглядел потрепанным: одежда грязная, в пыли, но лицо по-прежнему оставалось красивым. Он лежал с закрытыми глазами, и Чжао Синлян видел, как подрагивают его длинные пушистые ресницы, словно крылья бабочки.

Чжао Синлян подошел тише, но Сюань Мин тут же настороженно открыл глаза. Их взгляды встретились, и пронзительный взгляд демона мгновенно сменился на жалобный. Чжао Синлян первым отвел глаза.

— Почему ты спишь здесь? Простудишься же. — Чжао Синлян заметил, что его волосы

влажные, должно быть, от утренней росы.

— Мне некуда идти, пришлось спрятаться здесь. — Опять этот жалкий тон.

— Сяо Лян, ты пришел искать меня? — Сюань Мин смотрел на него с надеждой.

Чжао Синлян надул губы. Он ни за что не признается, что вышел искать его только потому, что испугался, будто из него сварят суп.

Он уже представил, как этот глупый волк будет обнимать его и лизать лицо.

— Вот, держи. — Чжао Синлян швырнул ему еще теплую булочку. — Купил лишнего, не доем.

Сюань Мин сжал булочку в руках, на его губах появилась улыбка. Характер Сяо Ляна не изменился: тверд на словах, но мягок в душе. Он в несколько укусов проглотил булочку и запил ее кашей.

Глядя на него, Чжао Синлян почувствовал укол вины.

— Пошли, отведу тебя домой, весь грязный. — Он привел его обратно, и это показалось ему на удивление естественным, будто так и должно было быть.

— Сяо Лян, ты разрешил мне остаться? — Сюань Мин выглядел так, будто его только что напугали.

— Не хочешь? Тогда продолжай спать на скамейке.

Сюань Мин закивал:

— Хочу, хочу!

В тот же день Сюань Мин обосновался у Чжао Синляна. Тот про себя тихо всплакнул: неясно, удача это или беда, но отыграть назад уже не получится.

Вечером Сюань Мин внезапно придвинулся ближе:

— Сяо Лян, можно мне спать с тобой? Я не хочу больше в собачью будку, она холодная и жесткая, мне там плохо!

Чжао Синлян, когда думал, что тот — собака, купил ему будку, но Сюань Мин как-то умудрился пробраться к нему в кровать.

Только вошел в дом, а уже наглеет?

Ладно, он всё-таки демон, как можно заставлять его спать в конуре?

Подумав, Чжао Синлян сказал:

— Разрешаю спать на диване в гостиной.

Сюань Мин запротестовал:

— Нет! Я хочу спать с Сяо Ляном!

— Наглец! — взорвался Чжао Синлян. — Я тебя приютил, а ты еще условия ставишь?!

— Сяо Лян... — Сюань Мин настойчиво полез на диван. Чжао Синлян попытался пнуть его ногой, но Сюань Мин оказался быстрее: перехватил его тонкую лодыжку и рывком повалил под себя.

Сюань Мин не прикладывал силы, поэтому Чжао Синлян не было больно, он лишь испугался и удивленно захлопал глазами.

Это выражение показалось Сюань Мину невероятно милым. Он улыбнулся, поцеловал Чжао Синляна в лоб и прошептал бархатным голосом:

— Я буду паинькой, буду спать тихо, не буду тебя беспокоить. Позволь мне поспать рядом, а?

Чжао Синлян нахмурился и машинально ответил:

— Нет.

— Почему? — надулся Сюань Мин.

— Нет — значит нет. Откуда столько вопросов? Ты думаешь, я энциклопедия?

— А что такое энциклопедия?

— Эй, ты что, правда решил, что ты — сборник вопросов?

— У меня не сто тысяч, всего один: Сяо Лян, почему ты не хочешь, чтобы я был рядом?

Чжао Синлян увидел разочарование в глазах Сюань Мина, и его снова кольнула совесть. Он поспешно добавил:

— Будешь еще спорить — выкину вон!

Услышав это, Сюань Мин тут же испугался:

— Сяо Лян, не выкидывай меня!

— В общем, не хочешь в будку — спи на диване. Он большой, мягкий и удобный, чем ты недоволен? — Чжао Синлян направился в свою спальню и, закрывая дверь, бросил напоследок: — Ночью не смей прокрадываться в мою комнату! — Дверь захлопнулась, и он запер ее на ключ.

Сюань Мин смотрел на закрытую дверь, и в его янтарных глазах застыла тоска.

Диван, конечно, удобный... но на нем нет тебя.

Сюань Мин печально схватил подушку, прошептал заклинание, и на велюровой наволочке проступил портрет Чжао Синляна.

Довольный своим творением, он обнял подушку и прикорнул прямо у порога комнаты...

07. Благодетель, я хочу мяса!

Утром, выходя из комнаты, Чжао Синлян чуть не споткнулся о какой-то комок, но Сюань Мин ловко его подхватил.

Они оказались так близко, что Чжао Синлян почувствовал мощный ритмичный стук сердца Сюань Мина и его необъяснимо приятный аромат.

Те же янтарные звериные глаза, но сейчас, в лучах утреннего солнца, они светились, словно драгоценные камни. Чжао Синляну показалось, что он вот-вот утонет в этом сиянии.

— Сяо Лян, ты в порядке? — улыбнулся Сюань Мин.

Чжао Синлян вздрогнул и поспешно оттолкнул его:

— Что ты делаешь у моей двери?

Сюань Мин жалобно пробормотал:

— Диван слишком далеко от тебя, а ты не разрешаешь заходить в комнату, вот мне и пришлось караулить снаружи.

Чжао Синлян заметил у его ног подушку с собственным портретом и помрачнел:

— Что это за чертовщина?

Сюань Мин поднял подушку и сунул ее под нос Чжао Синляну, радостно воскликнув:

— Это маленький Сяо Лян!

Маленький Сяо Лян...

Чжао Синляна передернуло от отвращения. Он не понимал, как устроены мозги у этого глупого волка.

С мрачным лицом он отправился в ванную, а Сюань Мин, как испуганная птичка, осторожно последовал за ним.

Сюань Мин, внимательно следя за его настроением, спросил:

— Сяо Лян, ты плохо спал? Кошмары снились?

Чжао Синлян промолчал, продолжая чистить зубы. На самом деле у него просто было плохое настроение по утрам. В это время лучше было к нему не лезть — в студенческие годы это было равносильно самоубийству.

— Сяо Лян, не игнорируй меня, а...

— Ты можешь хоть немного поиграть сам? С самого утра твое щебетание уже достало!

Сюань Мин ошарашенно посмотрел на Чжао Синляна, который будто стал другим человеком, и, понуриив голову, вышел из ванной, забившись в угол.

Лишь когда Чжао Синлян приготовил завтрак и позвал его, он оживился и примчался к столу.

Перед ним стояли яичница, два тоста и стакан свежего молока.

Хотя завтрак выглядел аппетитно, он никак не мог заставить себя это съесть — шутка ли, он же волк! Не на траве же он вырос!

— Сяо Лян, я хочу мяса... — надулся Сюань Мин.

— С утра мясо — это слишком жирно.

— Я это есть не могу.

Чжао Синлян метнул в него испепеляющий взгляд:

— Ты хочешь сказать, что мой завтрак невкусный?

Сюань Мин тут же принялся подлизываться:

— Еда Сяо Ляна самая вкусная в мире! — но тут же сник. — Но... я же хищник.

— Ты же пару дней назад приносил мне то зайца, то фазана. Хочешь мяса — иди охотиться!

— Если я уйду, кто будет охранять Сяо Ляна? Вдруг случится беда? — с достоинством заявил Сюань Мин.

Чжао Синлян закатил глаза: «Спасибо, конечно, но главная моя беда — это ты».

Сюань Мин осторожно взглянул на него и, поняв, что мяса сегодня не будет, грустно принялся за тосты.

Чжао Синлян искоса глянул на него и небрежно бросил:

— Давно не пил суп из говядины. Сегодня вечером захотелось. Есть желающие составить компанию?

Глаза Сюань Мина мгновенно загорелись, он замахал лапами:

— Я! Я! Я!

Доев свой завтрак и заметив, что Сюань Мин действительно не в восторге от еды, Чжао Синлян прочистил горло:

— После завтрака идем со мной, куплю тебе нормальную одежду.

Сюань Мин воодушевился:

— Хорошо, хорошо!

08. Я не буду бегать налево

Летнее солнце палило нещадно. В полдень небо казалось ослепительно раскаленным листом железа. Тонкие ветви плакучих ив застыли, тени деревьев сжались в комок, а покрытые пылью листья свернулись в трубочку. Асфальт размяк, и вдали над дорогой дрожало марево.

Чжао Синлян припарковал машину. Сюань Мин вышел следом, неуютно поводя плечами.

— Сяо Лян, можно мне без одежды? Очень неудобно, особенно внизу.

Чжао Синлян помрачнел:

— Молчал бы, за умного сошел.

Сюань Мин был почти на голову выше Чжао Синляна и заметно шире в плечах, поэтому одежда Чжао Синляна сидела на нем тесновато.

Однако фигура у него была что надо: рельефные мышцы, идеальные пропорции, мощный, но не грубый. Если его как следует приодеть и добавить очки в тонкой золотой оправе, он мог бы сойти за интеллигентного мерзавца.

К тому же он был невероятно красив: густые брови, длинные персиковые глаза, янтарные зрачки, придающие ему вид английского джентльмена. Вскоре он стал притягивать взгляды многих прохожих.

Как и ожидалось, высокий Сюань Мин сразу стал центром внимания.

Некоторые смелые девушки даже открыто доставали телефоны, чтобы сфотографировать его.

<http://bllate.org/book/20734/2075811>